

У какого человека нет тени?

Ответ очевиден.

Тань Нин отступил назад, почти забыв, что за ним находится лестница. К счастью, он успел ухватиться за перила и не скатился вниз.

Тем временем Лу Инсин продолжал с жуткой улыбкой приближаться к Тань Нину. Его шаги эхом разносились по тихому подъезду, но были настолько лёгкими, что казались не шагами взрослого мужчины, а скорее напоминали существо, идущее на цыпочках.

Хоть Тань Нин по-прежнему был сильно напуган, он чувствовал себя немного увереннее, чем в первый день, когда пережил три испуга подряд. Хотя его конечности были слабы, у него все же оставалось достаточно сил для побега.

Свет фонарика покачнулся. Тань Нин мобилизовал всю свою энергию и бросился вниз по лестнице. Он бежал так быстро, как никогда прежде, но лёгкие шаги продолжали преследовать его, подобно неотступной тени.

Пробежав один этаж без остановки, Тань Нин заметил, что шаги позади него внезапно исчезли. В замешательстве он обернулся, но никого не увидел.

Повернувшись обратно и осветив путь перед собой, он внезапно заметил высокую фигуру на лестничной площадке неподалёку!

Под бледным светом Лу Инсин стоял у входа в коридор и странно улыбался, глядя прямо на Тань Нина.

Как такое возможно?

Как это возможно?!

Ещё секунду назад шаги были позади него. Как Лу Инсин успел обогнать его?

В этот момент Тань Нин заметил номер на входе в коридор — кроваво-красной краской была написана цифра «4».

Нет, он только что сбежал с четвертого этажа. По логике, это должен быть третий этаж!

У Тань Нина не было времени на раздумья: Лу Инсин, стоявший у входе в коридор, снова двинулся к нему. Тань Нину ничего не оставалось, кроме как снова бежать по лестнице. Звуки его торопливых шагов эхом разносились по длинному и мрачному подъезду, сопровождаясь легким, неторопливым шагом.

Вскоре он добежал до следующего этажа. Шаги за его спиной внезапно прекратились, и перед ним снова возникла высокая фигура. Подняв голову, он увидел кровавую цифру "4".

«Черт водит кругами», — мелькнуло в голове Тань Нина.

Если бы он продолжал бежать, его физические силы бы иссякли, и в конце концов тихие шаги настигли бы его.

Из темноты донесся гогочущий смех, хотя рот Лу Инсина оставался закрытым, и он продолжал шагать к Тань Нину.

[Бумажный Талисман]. — внезапно напомнила ему Система.

Точно! Бумажный Талисман! Лу Инсин ранее дал ему большую пачку талисманов!

Тань Нин вытащил из кармана желтый талисман, когда в его сознании прозвучала холодная команда системы:

[Наклей ему между бровями]

Два пальца зажали Талисман, но руки Тань Нина тряслись, и он с ужасом смотрел на приближающегося Лу Инсина.

[Не дрожи!], — закричал мужской голос.

Тань Нин в страхе сжал руки, пытаясь сдерживать дрожь.

[Задержи дыхание!]

Тань Нин послушно задержал дыхание, хотя на самом деле в этом не было никакой необходимости: видя лицо, которое становилось все ближе и ближе, Тань Нин уже почти не мог дышать.

Оставалось всего двадцать сантиметров, и с еще одним шагом Лу Инсин оказался бы лицом к лицу с Тань Нином. В тот момент, когда все замерло, он услышал ледяной голос, громко скомандовавший:

[Сейчас, клей!]

Рука, сжимавшая Бумажный Талисман, неожиданно вытянулась. Ярко-желтый талисман резко контрастировал с белоснежными кончиками пальцев, дрожащих от напряжения, когда они прижались ко лбу Лу Инсина.

Странная улыбка на лице Лу Инсина исчезла. Он закрыл глаза, словно погрузившись в сон, но его тело оставалось неподвижным перед Тань Нином.

«Система, получилось?»

Тань Нин не смел отдернуть руку, боясь, что если он уберет её, то и Бумажный талисман упадёт.

[Ты когда-нибудь слышал о Ловцах Мертвецов?] — холодно спросила Система.

Тань Нин знал о Ловцах Мертвецов из Западной Хунани, которые, кажется, возвращают тела домой, но он был труслив и никогда не углублялся в подробности. Поэтому его знания о таких вещах были крайне ограничены.

[Положи руки Лу Инсина себе на плечи], — приказала Система.

Сейчас Тань Нин боялся Лу Инсина до смерти, но понимал, что следование указаниям Системы — его единственный выход. Поэтому Тань Нин убрал руку, которой удерживал талисман, и желтый талисман устойчиво закрепился в центре бровей Лу Инсина, да так прочно, что казалось, будто его приклеили клеем.

Тань Нин осторожно взял руки Лу Инсина. Они были ледяными, неестественно холодными для живого человека. Он медленно поднял неподвижные руки Лу Инсина, и положил его ладони себе на плечи.

Холод, исходящий от рук Лу Инсина, передавался Тань Нину, заставляя его дрожать.

[Повернись спиной к Лу Инсину. Убедись, что его руки остаются на твоих плечах, когда повернешься.]

Выполнить это действие было непросто: Тань Нин поднял руку Лу Инсина над своей головой, кончиками пальцев осторожно удерживая его за запястье, и медленно повернулся.

В тот момент, когда ледяные руки легли ему на плечи, Тань Нин ощутил, будто что-то тяжело осело на него.

[Закрой глаза.]

Тань Нин не смел даже раздумывать и тут же закрыл глаза.

[Теперь, что бы ни произошло, ты не должен открывать глаза. Просто слушай мои указания и следуй им!]

Голос Системы был серьезным, лишенным каких-либо эмоций.

[Еще одно: никогда не убирай с себя руки Лу Инсина. Ты должен держать их на своих плечах всё это время. Понял?!]

"Да!"

Тань Нин крепко-накрепко запомнил каждое слово Системы, словно бы вырезая их в своей памяти как золотую гравировку.

[Хорошо, теперь прыгни на шаг влево.]

Прыгнуть?

Тань Нин проглотил ком в горле. Он нервничал так сильно, что в момент сомнения почти спутал лево и право. Пальцы его левой руки дрогнули. Тань Нин, с закрытыми глазами, собрал всю свою смелость и прыгнул влево.

В тишине темноты он услышал звук своего прыжка, когда приземлился на землю, и одновременно с этим раздался приглушенный звук "туд".

Это был очень странный звук, похожий на удары мяча позади него.

[Прыгни вниз на десять шагов. Не прыгай слишком далеко. Каждый прыжок должен быть около десяти сантиметров.]

Тань Нин с закрытыми глазами начал прыгать вниз по лестнице, чувствуя, как ступни касаются каждой ступеньки. Для него это было легко, ведь еще в начальной школе он часто прыгал по лестнице вместе с друзьями.

Но, когда он впервые решил делать это с закрытыми глазами, его охватил небывалый ужас. Ничего не видя, он ощутил себя на краю обрыва. Голова закружилась, ноги ослабли, сердце бешено колотилось.

Бам, бам, бам.

Это было его сердцебиение.

Туд, туд, туд.

Позади него раздавался странный глухой звук.

Бах, бах, бах. Звук его сердца слился с глухим стуком, словно по его груди били тяжелым молотом, отчего он едва мог дышать. Слушая этот далекий звук, казалось, что в узком подъезде беспорядочно подпрыгивает какая-то сфера.

Туд!!!

Звук внезапно стал громче!

Через плечо Тань Нина пронеслось леденящее дуновение, словно что-то с силой полетело на него, разрезая воздух.

Волосы на голове Тань Нина встали дыбом. Он инстинктивно уклонился от этого нападения, и рука Лу Инсина, находившаяся на его правом плече, соскользнула вниз.

Черт!

Сердце Тань Нина готово было выпрыгнуть из груди. После того как рука покинула его плечо, он не почувствовал облегчения. Вместо этого он почувствовал сильное давление на левое плечо. Казалось, что кости на левом плече вот-вот сломаются.

[Осталось еще три прыжка. Продолжай прыгать.]

Но Тань Нин не сразу начал прыгать.

Это потому, что рука, свисавшая вниз, неизвестно, по инерции или намеренно, опустилась на его талию.

В тот момент, когда холодная и жесткая рука прикоснулась к его талии, Тань Нину стало так жутко, что по позвоночнику пробежал холодок, и он замер.

Простояв неподвижно около минуты, Тань Нин наконец восстановил контроль над телом.

С закрытыми глазами он спрыгнул на ступеньку ниже.

Холодная рука, как злобная гадюка, последовала за ним.

[Осталось еще два прыжка.]

Тань Нин уже почти терял равновесие. У него не осталось сил, и в любой момент он мог сорваться с края ступеней.

Десять сантиметров. Каждый прыжок — около десяти сантиметров.

А что, если расстояние между прыжками окажется неправильным? Неужели он упадет прямо с лестницы?

[Прыгай!] — в ушах Тань Нина прозвучал оглушительный ледяной мужской голос, словно раскат грома!

Используя все свои силы, Тань Нин прыгнул вниз еще на одну ступеньку и едва удержался на ногах.

Все тело Лу Инсина рухнуло на него, и 70-80 килограммов его веса навалились на Тань Нина, а холод покрыл половину его тела. Тань Нин едва не оттолкнул Лу Инсина. К счастью, прежде чем он что-то предпринял, его застывший разум сохранил последние крохи рациональности.

«Никогда не убирай руки Лу Инсина!» — пронеслось в голове Тань Нина.

Он стиснул зубы, чувствуя, как слезы безудержно текут по его лицу. Не имея никого рядом для утешения, Тань Нин повторял себе: "Все хорошо, все хорошо. Остался всего один прыжок. Еще один шаг, и все будет в порядке."

В этот момент он почувствовал, как холодная рука скользнула с его талии на низ живота, обхватив его, словно питон свою добычу. В темноте показалось, что Лу Инсин переместился из-за спины Тань Нина вперед.

Оно стояло перед Тань Нином.

[Прыгай.] — приказала Система.

В этот момент в кармане Тань Нина неожиданно зазвонил телефон. Звонок был оглушительно громким и отчетливым. Хотя, очевидно, что Тань Нин не мог ничего видеть, но вместе с этим звонком перед ним появилась жуткая улыбка Лу Инсина. Такая мрачная, словно он наблюдал, как его жертва шаг за шагом прыгает в давно расставленную ловушку.

Кровь в жилах Тань Нина застыла.

[Быстрее прыгай!!!] — требовала Система.

Под непрекращающийся звонок телефона Тань Нин задрожал, и ему в голову пришла одна мысль:

«Почему система вдруг стала так добра к нему, что даже на каждом шагу подсказывала, что ему нужно делать?»

Если Бумажный Талисман действительно работает, почему тогда Лу Инсин попал под влияние призрачного ребенка, если у него тоже есть талисманы?

В этот момент Тань Нин вспомнил кошмарный сон, который ему привиделся, когда он заснул в ванной: тогда он стоял у двери, решая — открыть ее или нет. Сейчас же выбор был похожим: прыгать или не прыгать?

Что истинно, а что ложно?

Он не знал ответа, но помнил, что в том сне ему тоже пришло сообщение на мобильный телефон, только тогда он не взял трубку.

Дрожа, Тань Нин потянулся к телефону в кармане.

[Тань Нин! Что ты делаешь?! Прыгай!!!] — Голос системы становился все громче и громче, почти разрываясь!

Несмотря на закрытые глаза, Тань Нин смог ответить на звонок. Его руки дрожали, когда он нажал кнопку ответа, и с другого конца линии раздался низкий, нежный и магнетический голос:

— Сяо Нин, уже одиннадцать часов вечера. Почему ты не дома?

Это был голос Мо Юньчу.

Тань Нин услышал свой отчаянный крик и всхлипы:

— Мо Юньчу! Приезжай и забери меня домой!

<http://bllate.org/book/14673/1303897>